

and, on the contrary, part of the selectively harmful or neutral components of the genome acquire adaptive meaning. With regard to technological innovation, in their totality, they are clearly aimed at fragmentation of biological adaptive complex and separation of its constituent interlocking adaptations (such as sexual and reproductive functions) on independent cultivated patterns.

In an objectified, freed from metaphor form, the conclusion from the investigation is reduced to the statement that one of the basic predispositions of the mentality of technogenic civilization (its Western variant) is the trend towards the liberation of the social role and social status of the individual from the conditioning of his biological substrate (genome) as the criterion of social (and evolutionary) progress. Bioethics in this interpretation turns out to be an eco-ethno-ethics – transdisciplinary field of knowledge on the mechanisms of integration and coordination of humanitarian-axiological (ethics), evolutionary and ecological scientific theories into a single system of ideas about the goals and technologies of rational evolution management.

REFERENCES

1. *Cheshko, V.* Bioethics as the reincarnation and rehabilitation of natural philosophy / V. Cheshko, Y. Kosova // Sakharov readings 2017: environmental problems of the XXI century. – Minsk, 2017. – P. 266–267.
2. *Чешко, В. Ф.* Антропоцен. Философия биотехнологии / В. Ф. Чешко, Л. В. Иваницкая, В. И. Глазко. – М.: Курс, 2018. – 400 с.
3. *Eigen, M.* Laws of the game: how the principles of nature govern chance / M. Eigen, R. Winkler. – Princeton: University Press, 1993. – 347 p.
4. *Maran, T.* Towards an Evolutionary Biosemiotics: Semiotic Selection and Semiotic Co-option / T. Maran, K. Kleisner // Biosemiotics. 2010. – Vol. 3, No. 2. – P. 189–200.
5. *Prehn, K.* Neural Correlates of Post-Conventional Moral Reasoning: A Voxel-Based Morphometry Study / K. Prehn, M. Korczykowski, H. Rao, et al. // PLoS One. – 2015. – Vol. 3, No. 10(6). Publ.e0122914. DOI: 10.1371/journal.pone.0122914. eCollection 2015.

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ COMMUNICATIVE PERSON IN THE CONTEXT OF THE ETHICS OF THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Я. С. Яскевич
Ya. Yaskевич

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь
yaskevich.ya@gmail.com
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus*

«Человек коммуникативный» с его открытостью ко всему новому, готовый к общению в будущем и ориентированный на традиции прошлого, особенно необходим при оценке инновационных технологий, использующихся в современной медицине, биологии, генетике, которые реально меняют его статус.

The «communicative man» with its openness to everything new, ready for communication in the future and, at the same time, oriented to the traditions of the past, is especially necessary in the evaluation of innovative technologies used in modern medicine, biology, genetics, which are real change its status.

Ключевые слова: коммуникативная личность, коммуникативное пространство, инновационные технологии, биобезопасность, польза, риск.

Keywords: communicative personality, communicative space, innovative technologies, biobase-danger, benefit, risk.

В теории коммуникации особым смыслом наполняется понятие *коммуникативной личности*. Этим понятием обозначается одна из форм проявления личности, связанная с качеством исполнения ею функций субъекта коммуникативного взаимодействия. Личность как социальный субъект, социализированный индивид, не может существовать иначе, как «человек общающийся», коммуникативный. Если человек как биологический субъект не участвует в процессах общения, он не сможет превратиться в социальный субъект, в личность, то есть на социально-философском уровне понятие «личность» и «коммуникативная личность» совпадают по своему содержанию, т.е. в широком понимании термин «коммуникативная личность» эквивалентен термину «личность». Под коммуникативной личностью в узком смысле в теории коммуникации понимают устойчивую систему социально значимых свойств и качеств, характеризующих индивида как субъекта социальной коммуникации (коммуникативного

субъекта). Понятие коммуникативной личности подчеркивает фактор существования личности в коммуникативном процессе, форму ее реализации через выполнение социальных ролей источника/получателя сообщений. Коммуникативная личность – это одновременно «человек, общавшийся в прошлом, субъект и продукт предшествующей коммуникации», «человек, общающийся реально в настоящем» и «человек, общающийся потенциально, готовый к общению в будущем. В каждый конкретный момент времени личность может функционировать в различных социальных ролях, реализуясь через различные поведенческие формы. Когда эти поведенческие формы обретают вид коммуникативного действия, имеет место бытие личности как коммуникативной личности.

«Человек коммуникативный» с его открытостью ко всему новому, готовый к общению в будущем, и в то же время ориентированный на традиции прошлого, особенно необходим при оценке инновационных технологий, использующихся в современной медицине, биологии, генетике, которые реально меняют его статус. Несмотря на специфику коммуникативного пространства (политическое, научное, биомедицинское пространство) существует общий предметно-смысловой континуум, «общий язык», общее правило, позволяющие осуществлять коммуникативный процесс, при котором опыт и язык одного приспосабливается к опыту и языку другого, не допуская «блокировки» общей коммуникационной системы из-за нашего неумения/нежелания принять ее «правила игры».

В XXI в. возрастает степень ответственности и моральности коммуникативной личности, принимающей решения в сфере обеспечения биобезопасности при применении инновационных технологий, определяя футурологические проекты развития современного человечества. Динамика развития инновационных биомедицинских и нанотехнологий выявила ряд открытых проблем, которые сегодня актуализируют методологический поиск в контексте институционализации не только таких областей знания, как нанонаука, медицина, генетика, нанотехнологии, но и требует особой мировоззренческой подготовки коммуникативной личности, особого миропонимания роли и возможностей современных научных достижений в исследовании человека с его открытостью ко всему новому. Нанонаука, нанотехнологии, внося новое измерение в понимание современного мира, обуславливают своего рода социальный заказ на разработку *наноэтики*, направленной на осмысление дискуссионных проблем, порождаемых новейшими достижениями нанонауки, био и нанотехнологиями, поиском и обоснованием морально-этических принципов и регулятивов наноисследований, оценкой социальных последствий практического внедрения и использования нанотехнологий. Гуманитарно-этическое осмысление современных био- и нанотехнологий сталкивается с такими проблемами, как сложность научного прогнозирования при анализе риска и пользы из-за невозможности, в частности, однозначно обосновать прогнозные модели проявления свойств каждого нового типа наночастиц, создающихся в процессе нанотехнологических исследований. К тому же доказано, что при объединении ключевых технологий в единое направление – НБИК-технологии (нано-, био-, инфо-, когнитивные технологии) приоритет отдается нанотехнологиям, выступающим в качестве своего рода платформы, позволяющей объединить информационные и биотехнологические идеи ученых, делающих инновационные прорывы. «Вписывание» нанотехнологии в рамки типовой технологии, регулируемой с помощью принципов биоэтики, через сопоставление риска и пользы, существенно мультиплицирует потенциал рисков.

Проблема ответственности коммуникативной личности ученого перед обществом за результаты научных исследований, за их использование на благо или во вред человеку является одним из наиболее показательных моментов взаимосвязи науки и морали. Поэтому долг ученого заключается в том, чтобы информировать общественное мнение как о благах, которые принесет внедрение его открытия, так и об опасностях, которые могут возникнуть при злоупотреблении им. Стратегическая задача, стоящая сегодня перед научным сообществом, – это не только включение в структуру научно-познавательной деятельности этических и аксиологических аргументов, но и наработка новых ценностных смыслов и подходов в самых различных областях исследования – образовании, медицине, биологии, философии, экономике, политике, бизнесе.

В иерархии ценностей, к которым, несомненно, относится научная истина, равноценно с ней должны выступать и такие ценности, как *благо человека и человечества в их единстве и взаимодействии*. Поэтому современная философия и культура получают сегодня своеобразный социальный заказ на разработку принципов этического регулирования и организации этической экспертизы исследований в таких междисциплинарных областях, как нанонаука, биомедицина, генетика, геномная инженерия и др. Сегодня подлинно коммуникативная личность для успешного диалога человека с человеком устанавливает в науке новые критерии и подходы, ориентированные на *плюрализм мнений, терпимость, толерантность, согласие, ответственность*, которые и обеспечат формирование новых мировоззренческих структур. Познавательное отношение современного человека к исследованию таких сложных объектов, как уникальные объекты экологии, геномной инженерии и т. п., в которые включен сам человек, нуждается в пересмотре традиционного тезиса об «этической нейтральности» научного познания. Предназначение коммуникативной личности заключается в обосновании новых ценностей, разработке инновационных идей и подходов, опережающих свое время с последующей их трансляцией в систему просвещения, воспитания и образования с целью формирования идеалов ответственности, согласия, межкультурного диалога, кристаллизации идей национального самосознания, идентичности, самодостаточности мыслящего народа и будущего своей страны. Разработка нравственных норм и принципов, регламентирующих практические действия людей в процессе исследования природы и человека, моральных критериев социальной деятельности по преобразованию окружающей среды, оценки роли и места человека в рамках биологической реальности, статуса категорий жизни и смерти – таков диапазон национальной модели биоэтики, основанной на комплексной трактовке ее проблемного поля и предмета. Этические механизмы контроля над действиями врачей и ученых дополняются

развитой системой правового регулирования, формированием специальных биоэтических комитетов, становлением биоэтического образования.

Сегодня, в условиях глобальных рисков, как никогда ранее, возникает необходимость проанализировать философские и цивилизационные основы кризисных состояний в различных областях, раскрыть сущность антропологического поворота в современной философии, науке, экономике, политике, медицине. «Выносить за скобки», «откладывать на потом» острые, требующие решения проблемы (и тем самым имитировать социальные изменения) уже нельзя, надо четко артикулировать их и искать выходы из напластовывающихся друг на друга противоречий. Сегодня мы все чаще «вопросаем» наше будущее. Чем динамичнее жизнь, тем большая необходимость возникает в нестандартных, убедительных идеях, тем больше вектор философских размышлений обращен в будущее.

Чтобы не прийти к «пределу доверия», надо быть предельно внимательным, рациональным, а в области медицины и биологии в условиях применения инновационных стратегий по отношению к человеку, еще и предельно *этически настроенным*. Наши ошибки в такой тонкой сфере имеют порой негативные последствия. Этика новых технологий оценивает границы биотехнологического совершенствования человека по таким направлениям, как возможные риски от их использования. В рамках оценки желательности и приемлемости инновационных технологий на авансцену выходит биоэтика, базирующаяся на принципе преобладания пользы над риском, запрете на необходимые страдания, использовании категории моральности биотехнологии, соответствии традиционным представлениям о человеке и границах, налагаемых на него природой и социумом.